

УДК 94(47).048

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-14-23

ЧЕЛОБИТНЫЕ СИБИРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ИСТОЧНИК О ПОХОДЕ ВОЙСКА Ф. А. ГОЛОВИНА В ДАУРИЮ (1686–1689 ГГ.)

Багрин Е. А.

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: Egor-bagrin@yandex.ru

Рассматриваются неопубликованные челобитные сибирских служилых людей, участвовавших в даурском походе посла Ф. А. Головина в 1686–1689 гг., закончившимся подписанием первого договора России с Китаем о границе. В приведенных документах ратники просили вернуть их домой и подробно перечисляли свои заслуги и лишения, что позволило сравнить информацию рядовых участников событий с данными, отражавшимися в походной канцелярии посольства. Сравнение не только подтвердило достоверность описания событий в источниках, но и позволило выявить некоторые факты, не упомянутые в посольской документации. При написании челобитных, служилые люди сумели составить единое прошение, учитывавшее интересы ратников разных служебных категорий и разных городов Сибири. В ряде случаев просители приукрашивают или замалчивают некоторые факты. Наиболее ярко эти документы подчеркивают бедственное материальное положение служилых людей вследствие лишений во время переходов и военных действий.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, история, Сибирь, Даурия, Ф. А. Головин, XVII век

«Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, за нашу кровную службу за раны и за увечье, и за осадное сиденье, и за конные отгоны и для нашего, ..., конешного разорения, и для слез тех сирот, которые без нас, ..., отцы и матери, женишка и детишка помирают голодною и скитаютца меж двор, питаютца христовым именем, и для нашей конешной скудости и неоплатных долгов, велите, ..., нас, ..., ис такой далной и промедлительной службы из Даурских острогов взять и служить бы нам, ..., в ... городе, где у нас, ..., деды и отцы наши, также и мы, ..., вам, ..., служили» [12, л. 237]. Так оканчиваются челобитные сибирских служилых людей, участвовавших в 1686–1689 гг. в даурском походе войска Ф. А. Головина, отправленного в Забайкалье для решения вопроса об установлении границы между Россией и Китаем. Войско, состоявшее из 933 «выборных» служилых людей из Тобольска, Тюмени, Томска, Енисейска, Илимска, Верхолениска и Нарыма, а также 202 «новоприборных» стрельца из Иркутска и Енисейска¹, должно было защитить

¹ Подробно о формировании войска Ф. А. Головина в статьях Е. А. Багриной «Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком)» и «Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком)» [4; 5].

восточные рубежи России в Даурии и способствовать ведению переговоров с империей Цин, которая начала военные действия на российской территории в Приамурье. В 1688 г. эти ратники отразили вторжение монголов в Забайкалье, а в 1689 г., во время «посольского съезда» у Нерчинска, продемонстрировали военную готовность России бороться за свои интересы на Дальнем Востоке. В 1690 г. они располагались в Удинске и Нерчинске, обеспечивая безопасность восточной границы [1–3; 6–11; 14; 15]. В этот же период сибирские служилые люди обратились к руководству государства с просьбой отставить их от этой четырехлетней службы и вернуть домой к семьям. Тексту этих документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), и посвящена данная статья.

Основным опубликованным источником о даурском походе 1686–1689 гг. является статейный список Ф. А. Головина [13]. Он основан на черновом дневнике посольства, который велся в походной канцелярии посла на протяжении всего времени пребывания его за Уралом. В этом документе отразились наиболее важные подробности произошедших событий. Челобитные сибирских ратников, которые мы рассмотрим в статье, не несут в себе такого огромного массива информации, однако из них мы можем узнать, как воспринимались события рядовыми участниками похода. Кроме того, в этих документах есть факты, не отмеченные руководством, но очевидно важные для служилых людей.

Челобитные, текст которых приведен в статье ¹, написаны от лица представителей нескольких воинских корпораций: 1) входивших в полк Павла Юрьевича Грабова «литвы», «новокрещенов», конных и пеших казаков, стрельцов и их «дети и братья» из Тобольска, Тюмени, Енисейска и Нарыма; 2) казачьих детей Томска и драгунов Исецких слобод из полка Антона Юрьевича фон Смаленберга². Документы почти идентичны и отличаются лишь некоторыми нюансами, которые будут отмечены в статье [12, л. 219–224 об., 225–230, 233–237 об.]. Это говорит о том, что «войско», не смотря на то, что в его состав входили служилые люди из разных городов, принимало единое решение о прощении и определяло ценность тех или иных событий, указанных в документе, выделяя самые важные.

В статье мы приведем выдержки из этих челобитных, разделив их на смысловые блоки и комментируя изложенные в них факты в сравнении с информацией из статейного списка Ф. А. Головина. Формальные обращения к правительству и подписи челобитчиков не рассматриваются. Внутри текстов убраны стандартные формальные обороты (напр. «холопы ваши» и т.п.).

1. *«По вашему великих государей указу взяты мы ... на ... службу в Даурские остроги в полк околичему и воеводе Федору Алексеевичу Головину с товарищи для посольских съездов и служим мы ... с прошлаго 194-г году по нынешней 198-й год. И*

¹ Всего рассмотрены 3 челобитные

² В сибирские ратники в войске Ф. А. Головина были разделены между 2-мя полками. Основная часть была включена в полк полковника П. Ю. Грабова и, около 1/3 в полк полковника А. Ю. Смаленберга.

идучи мы ... в Даурские остроги ис Тобольска¹ ... до Даурских острогов по многим рекам и чрез Байкаловское море на порогах, многую нужду терпели» [12, л. 233].

В прошении путь войска от Тобольска до Удинска, начавшийся 29 мая 1686 года, уложился всего в одну строчку, хотя занял он 1 год и 4 месяца. В это время сибирским ратникам пришлось идти через пороги и шиверы², местами на себе перевозить многочисленные грузы, где только вес пороха и свинца достигал 1900 пудов, не считая 20 пушек с мортирой и запасов хлеба. Корабли разбивались о камни и приходили в негодность, и их приходилось чинить. Кроме того, ратники строили жильё для зимовки на р. Ангаре. Все это подробно освещено в статейном списке. Послу нужно было показать правительству, почему он шел в Даурию с большими задержками. В тоже время, сибирские ратники, видимо, считали все эти события обычными походными буднями, и не детализировали события, просто констатировав «многую нужду терпели» [13, с. 75–191].

2. *«Как пришел окопничей и воевода Федор Алексеевич Головин с нами ... за Байкаловское море в прошлом во 196-м году, и в то ... время, собрався со многими войски³ мунгалского Ачароя хана родной брат Батур Контайша, Селенгинской и Удинской осадили и многие конные табуны и рогатый скот у нас ... отогнали» [12, л. 233].*

Упомянутый отгон полковых лошадей и скота произошел 6 и 7 октября 1687 г., задолго до «осадного времени», в т.ч. из-за халатности табунщиков. Однако, об этом в прошении предпочли не упоминать, списав ущерб на военные действия [13, с. 196–199].

3. *«И по указным ... памятям от окопничего и воеводы Федора Алексеевича Головина с товарищи по приказу полковника Павла Юрьевича Грабова⁴ под Селенгинским и Удинским были у нас ... с теми мунгалскими людьми в степи многие бои, и на тех боях многия наша братья побиты до смерти, а иные переранены. И билися мы ... с ними, мунгалы ... не щадя голов своих и были в осаде от неприятельских мунгалских людей в Селенгинску с окопничим и воеводою Федором Алексеевичем Головиным с товарищи генваря с 6-г числа марта по 26 день» [12, л. 223].*

Этот текст интересен тем, что его писали ратники, которые несколько месяцев действовали врозь. Конная рота (около ста человек) капитана Мартына Камалая, состоявшая преимущественно из тобольских служилых людей «литовского списка», новокрещенов, конных казаков и их «дети и братья», была блокирована в

¹ В челобитной томских казачьих детей нет упоминания Тобольска. Это интересный момент, который может указывать на то, что томские ратники присоединились к войску после его выхода из Тобольска [12, л. 225].

² Участки реки с выступающими из воды камнями

³ Войско Батур Контайши по данным статейного списка насчитывало до 8000 чел. (монголов и табунутов). Около 3000 «лучших куяшных» напали войска, бывшие в Удинске, а остальные встали лагерем под Селенгинском. Монголы имели 2 или 3 китайские пушки и ружья (также из Китая и бухарские) [13, с. 250–251, 273–277, 325].

⁴ Или «полковника Антона Юрьевича Фаншмалым Берха» в других челобитных в зависимости от полка, в который служилые люди входили [12, л. 227, 234].

Селенгинске вместе с послом, в то время как остальные служилые (около 830 чел., не считая «новоприборных» иркутян и енисейцев), были в Удинске. В челобитной их действия отмечены без разделения, причем, каждая часть, видимо, последовательно вписывала свои заслуги в обговоренном порядке.

В первом предложении отражено 3-х дневное сражение под Удинском 26 января 1688 г. В нем полки П. Грабова и А. Смаленберга понесли наиболее ощутимые потери за все время боевых действий¹, также как и монголы, потерявшие убитыми несколько десятков человек и ранеными несколько сотен [13, с. 241–247, 250–277].

Следующее предложение написали служилые люди, бывшие с послом в Селенгинске. Интересно, что они отсчитывают время осады с 6-го января 1688 г.² По данным статейного списка первое нападение монголов, окончившееся гибелью и ранением людей, произошло 9 января 1688 г. Через 7 дней стало ясно, что все пути из Селенгинска блокированы монгольским войском, расположившимся в 3–4 км от крепости. Эту дату – 16 января 1688 г. можно брать за точку отсчета начала осады Селенгинска. Дата ее окончания, указанная в челобитных – 26 марта 1688 г., почти совпадает с записями посольской канцелярии – 24 марта полки из Удинска пришли в Селенгинск, 25 марта они произвели разведку на глубину 30 верст от крепости и никого не нашли. За время почти трехмесячной осады осажденные произвели 3 крупные вылазки³ и отразили штурм крепости 29 февраля 1688 г., с выходом из укреплений и атакой монгольских сил. Все остальное время происходило позиционное противостояние. Записей о потерях во время этих боев у Ф. А. Головина нет, также, как и в челобитной [13, с. 241–247, 250–277].

4. *«И в осадное время в Селенгинску и в Удинску от наступления мунгалского делали мы ... среди зимы надолобы и копали ров, и зелейной погреб. И в то время многие топоры, покупая на свои денги дорогою ценою, переломали, да мы же ... зделали в Удинску город со всяким городовым строеньем»* [12, л. 223].

В статейном списке нет данных о том, что сибирские ратники строили укрепления зимой во время боевых действий. Только после приказа 13 июня 1688 г. в Удинске вместо старого «малого и ветхого» острога был построен новый город «деревянный», который имел «4 стены, мерою по 20-ти по 3 сажени стена, вышиною 3-х сажен трехаршинных, в ширину в обламах по полчетверта аршина; 5 башен, шириною по полчетверты сажени трехаршинных, в вышину по 3 сажени, и в том числе один роскат штиугольной, шириною 6 сажен, в вышину 4 сажен». В крепости был выкопан пороховой погреб и «на нем анбар». Вокруг Удинска и слобод возвели «тройные большие надолобы, мерою 310 сажен». В Селенгинске служилые люди полка П. Грабова вместе с местными казаками выкопали вокруг крепости и слобод

¹ Точное количество погибших в полках П. Грабова и А. Смаленберга автору неизвестно. Всего в походе, включая все военные столкновения на протяжении 1686–1690 гг., сибирские ратники потеряли убитыми 29 чел. и еще 25 умерли от ран и «собоя» (т.е. от болезней и т.п.) [12, л. 282].

² В этот день в Селенгинск прибыло мирное посольство от монгольского геген-кутухты.

³ Стычки происходили с караулами монголов (насчитывавших до 300 чел.), стоявших на горах вокруг Селенгинска в 2–3 км.

ров и сделали надолбы. Крепостные башни были усилены обрубками, засыпанными землей. Все это было сделано также после снятия осады [13, с. 291–292, 348]. Таким образом, в челобитной служилые люди некоторым образом пытались усилить эффект от проделанной ими работы перенеся все свои действия по строительству, в т.ч. произведенные летом, в зимний «боевой» период. Впрочем, и зимой, возможно, какие-то работы велись, например, по возведению надолбов, но масштаб их не мог быть большим.

5. *«И будучи мы ... в осадах в Селенгинску и в Удинску многую нестерпимую нужду и голод терпели и по ночам у рогаток и надолоб днем и ночью стояли, и в подьезды еже ночей ездили, и с мунгалскими войски непрестанные бои чинили, и от тех частых посылок многие у нас, холопей ваших, лошадевка померли»* [12, л. 223].

Эта запись в большей мере отражает действия и интересы немногочисленной конной части «посольского войска», стоявшей в Селенгинске. Служилые люди, выполнявшие «конные» службы несли большие расходы на покупку лошадей и их содержание. Поэтому, в первую очередь, обращали внимание на их потерю. А вот следующий за этим текстом фрагмент челобитной написан уже представителями ратников бывших в Удинске.

6. *«А из Удинска, государи, к Селенгинску наймывали мы ... под пушки и под всякие полковые припасы лошади на свои денги дорогою ценою иркуцких новоприборных стрелцов, с пушки давали по двенадцети рублев. И как шли мы ... в Селенгинской, и в то время на Оронгойской степи напали многие мунгалские войска множественными тысячи, и с теми мунгалскими войски билися мы ... не щадя голов своих, и ... мы те мунгалские войска збили и многих мунгалцов на том бою побили»* [12, л. 223].

Упомянутые иркутские стрельцы¹, составляли самую большую часть новобранцев, которых удалось набрать в Сибири в войско Ф. А. Головина [4]. В походе новоприборные иркутские служилые люди входили в авангардные отряды, т.к лучше всех остальных частей войска знали местность. Как видно из текста, они были неплохо обеспечены гужевым транспортом, что позволило им участвовать в походе с коммерческой выгодой. Бой в «Оронгойской степи» произошел в марте 1688 г. в 20 верстах от Селенгинска около урочищ Гусиная и Соляная падь. Монголы бросили против полков все имеющиеся у них силы, применяли пушки и ружья, но потерпели неудачу и отступили, сняв блокаду крепости. У кочевников погибло 20 чел., у русских 6 или 7 чел. [13, с. 276–278]. В боях под Селенгинском большую роль играли и селенгинские казаки, а под Удинском и в Соляной пади-полк московских стрельцов, но в челобитной о них нет упоминаний.

7. *«И в прошлом, государи, во 197-м году были мы, ..., в походе с околничим и воеводою Федором Алексеевичем Головиным с товарищи на табунуцких тайшей и сошли их мунгалцов от Удинска в дальних местех. И с теми мунгалскими людьми были у нас, ... бои многие, и на тех боях розбили трех человек мунгалских тайшей со всеми их улусы. И на то, ..., смотря, убоая себе такова разорения, многие*

¹ Всего было прибрано около 180 чел.

остальные мунгалские люди вышли под вашу великих государей высоко державную руку в вечное поданство в ясашной платеж болиши двух тысяч юрт да с пятнатцать человек мунгалских тайшей со своими заисаны и улусными людми, и вам, великим государем, в вечное поданство безоступно шертовали и аманатов с себя дали» [12, л. 234–235].

Служилые люди обращают внимание на то, что сражались с табунутами «в дальних местах». Действительно, в ночь с 30 сентября на 1 октября 1688 г. полки Ф. А. Головина достигли лагеря кочевников больше чем в 200 верстах от Селенгинска. Скрытно подойти им помогли табунуцкие перебежчики. Бой состоял из неожиданного ночного нападения, где большую роль сыграли союзные бурятские и тунгусские конные воины, и отступления под прикрытие лагеря, где стояли пехотные полки. Во время схватки погиб только 1 ратник из сибирских полков. Служилые люди не отметили, что 9 октября 1688 г. войско снова отправилось в аналогичный поход, но он не увенчался успехом, т.к. монголы откочевали вглубь своей территории. Сведения о том, что поход привел к переходу в русское подданство 2000 юрт и 15 тайшей, следует считать несколько преувеличенными. Сразу после боя, по данным Ф. А. Головина, перешли «1 человек лама духовного чину, 6 человек зайсанов, 2 человека даруги, 13 человек шуленег» и около 1000 юрт в т.ч. 1200 чел. улусных людей старше 15 лет, которые могли быть ясачными плательщиками. Позже к ним присоединилось несколько тайшей табунутов и монголов [13, с. 355–359, 427, 444, 617].

8. *«А как, ..., по вашему великих государей указу, пошед для посолских договоров в Нерчинской, околничей и воевода Федор Алексеевич Головин с товарьщи, и мы, ..., для того подъему покупали лошади под хлебные запасы дорогою ценою, рубле по десяти и болиши, оборвав с себя последнее платьишко. И будучи в дороге от Удинска до Нерчинска от многих грязей те лошаденка свои за усталью по дороге розметали, а хлебные запасы, которые даны были нам, ..., в Удинску, волокли на себе и или с превеликою нуждею до плодбища. А как, ..., пришли на плодбище, и под те запасы мы, ..., и под ... полковые казны за оскудением подвод лес на плоты из лесу на себе волочили и, зделав плоты, пошли к Нерчинску» [12, л. 235].*

В статейном списке написано, что в полки поступили лошади от ясачных бурятов, табунутов и монголов, однако они были мало приспособлены для того, чтобы служить гужевым транспортом. Видимо, это обстоятельство вынудило, служилых людей покупать коней на свои средства. Это обстоятельство, а также работа по изготовлению плотов, не отмечены Ф. А. Головиным. Между тем, очевидно, что переход по «грязям» был реально тяжелым и затратным для служилых людей, т.к. до этого они ничего не писали о трудностях во время переходов, не смотря на длинный и непростой путь, проделанный ими от Тобольска до Даурии [13, с. 442, 451, 456, 465, 468, 471, 609–610].

9. *«А как, ..., околничей и воевода пришел в Нерчинской, и были с китайскими послы посолские договоры, и в то, ..., время от множественных сил китайских делали мы, ..., днем и ночью надолобы и построили город, и стояли на караулах*

безпреренно днем и ночью, и лошаденки, ..., у нас, ..., и досталные в то время взаперти от наступления китайскаго померли» [12, л. 235].

Надолбы в три ряда построили буквально за день 21 августа 1689 г., когда китайские войска, перейдя р. Шилку встали на горах вокруг Нерчинска. В это же время был выкопан окоп и сделан «малый город» из бревен плотов, на которых войско прибыло в Нерчинск. Скот и лошади для безопасности были размещены в нерчинских слободах, но так как острог был блокирован со всех сторон, то вскоре от бескормицы начался их падеж [13, с. 536–538, 558].

10. *«Да в то же, ..., время, забыв к себе вашу великих государей премногую милость и шертъ свою, онкоцкие и братцкие люди с полторы тысячи по прелестям китайским ... изменили и, вооружась с китайцы, многажды приходили к Нерчинску. И, видя их измену, околничей и воевода Федор Алексеевич Головин с товарищи посылал нас, ..., за теми изменники с начальными людьми и догнав тех изменников, были бои многие и многих изменников побили, а иных, государи, по прежнему возвратили под вашу великих государей высокосамодержавную руку в вечное подданство и аманатов с них в Нерчинской взяли. Так же, ..., и наша братья и иные по тех боях побиты и ранены» [12, л. 235–236].*

Перешедшие на сторону Китая буряты и онкоты, использовались китайским посольством для обострения ситуации во время переговоров и давления на Ф. А. Головина. «Изменники» собрали до 2000 воинов в куюках и стояли в 1,5 верстах от Нерчинска. Их воины усиливали китайские караулы, блокировавшие дороги из крепости. Первая стычка с ними произошла у Сажикова Яра, когда Ф. А. Головин попытался не дать перейти перебежчикам р. Нерчу. За ней последовал большой бой в 7 верстах от Нерчинска на р. Шилке. В нем с русской стороны участвовали 400 конных воинов. Потери русских составили 26 чел. убитыми и много раненых. Буряты и онкоты оставили погибшими на поле боя около 100 чел. Этот бой по количеству потерь можно сравнить только с 3-дневным сражением в январе 1688 г. под Удинском. После подписания Нерчинского договора, как только китайское посольство ушло от крепости, по «изменникам» был нанесен новый удар. В походе участвовали 600 чел. После схватки одна часть бурятов и онкотов вернулась в русское подданство, а другая откочевала на земли, контролируемые китайцами [13, с. 536–541, 558, 573, 600, 604, 607, 613].

11. *«И будучи мы, ..., по вашей ... далной и промедлительной службе от частых походов и от посылок, и служба ... четыре года конную и пешую службы вконец оскудали и до последние пришли нищеты, и многую пребезмерную нужду в походе холод и голод терпели потому, ..., что бывали нам, ..., за оскудением хлебных запасов в Удинску в мучных кормех и в соли недодачи в зимнее время болише и покупали мы, ..., хлеб дорогою ценою пуд муки по полтине и болиши. А как, ..., посолские договоры в Нерчинску кончились, и вечный мир с китайцы учинился, и в то, ..., время сказал нам, ..., великих государей указ околничей и воевода Федор Алексеевич Головин, что велено нас, ..., по вашему ... указу и по грамоте оставить в Нерчинску и Удинску. И будучи мы, ..., на вашей ... службе четыре года стали нужны и бедны, платишком и обувкой обносилися, и платишко мы, ..., покупали*

самую дорогою ценою, сукна белого аришин покупаем по десяти алтын, а чарки по осми алтын по две денги, а хрящ холста в два гроша¹. И от того мы, ..., будучи на вашей ... такой далной и промедлительной службы от конных отгонов и от дорогие хлебные покупки, платишка и обувика оскудали и одолжали великими неоплатными долгами» [12, л. 229].

В этом фрагменте сибирские ратники резюмировали бедственное положение, к которому из-за недостатка снабжения они пришли в результате 4-х летней службы вдали от своих гарнизонов. Интересны указанные цены на хлеб, одежду и обувь. В статейном списке нужды рядовых участников похода не отражены. Весь этот фрагмент текста был призван в первую очередь, обосновать просьбу служилых людей о возвращении домой.

Также, обращалось внимание на печальную судьбу оставленных ими семей. Здесь есть различия во всех трех рассматриваемых челобитных. Томские служилые люди полка А. Смаленберга написали: *«Также без нас, ..., отцы и матери, женишка и детишка наши помирают томною голодною смертию и скитаютца меж двор, а кормить и поить их бедных некому»* [12, л. 229].

У ратников из Тобольска, Тюмени и Исецких слобод были еще более веские причины. Пожары уничтожили жилье их семей и родных:

Тоболяне и тюменцы написали: *«и в прошлых, ..., во 194-м и во 196-м годах волею божью грех ради наших в Тоболску и на Тюмени учинилось пожарное разорение, у многих нашей братьи дворянства наши и статки, и животишки все без остатку згорели. И по нынешней 198-й год отцы наши и матери у нас, ..., женишка наши и детишка скитаютца меж дворы, и негде им и главы приклонити, и некому их поить и кормить. А иные у нас ... отцы ж наши и матери, женишка и детишка от великих долгов стоят на правезе и мучат бес пуску»* [12, л. 219].

Исецкие драгуны, повторяя в целом этот текст, уточняют характер произошедших пожаров: *«И в прошлых, ..., во 194-м и во 195-м годах волею божью грех ради наших учинилося по Исете реке по слободам пожарное разорение от степных пожаров»* [12, л. 237].

В самом конце челобитной служилые еще раз упоминают о своих заслугах и бедствиях (этот фрагмент документа приведен в самом начале статьи) и просят грамоту, которая бы позволила им вернуться домой. Просьбы ратников, оставшихся в Даурии, были рассмотрены самым серьезным образом. Правительство рассчитывало за счет этого военного контингента усилить оборону восточных рубежей, и в тоже время, понимало, что не может без последствий насильно оставить его в Забайкалье. Решение этого вопроса требует отдельного исследования. Здесь лишь отметим, что в итоге, одна часть из сибирских служилых людей вернулась домой, а другая осталась на временную и постоянную службу в Удинске и Селенгинске, приняв участие в формирование вооруженных сил Даурии.

¹ В челобитной служилых людей полка П. Грабова это предложение несколько отличается. Здесь указано, что одежда и обувь дороги по сравнению с «русской ценой», отличается стоимость чарок: *«покупаем платишко и обувь против рускаго дорогою ценою, сукна сермяжного аришин по десяти алтын, хрящу в два гроша аришин, чарки по десяти алтын»* [12, л. 219].

Таким образом, в челобитных сибирских ратников с просьбой о возвращении их домой из Забайкалья, довольно точно отражены все основные этапы даурского похода 1686–1689 гг. Представленная в них информация соотносится с данными статейного списка Ф. А. Головина. Служилые люди из Тобольска, Тюмени, Томска, Енисейска, Илимска, Верхоленска и Нарыма в т.ч., состоявшие в разных служилых категориях, сумели создать единый текст документов, в которых они изложили свои заслуги и просьбы, приведенные к общему знаменателю. В некоторых случаях они замалчивают или приукрашивают некоторые факты, стремясь усилить эффект от совершенных ими деяний. Однако, очевидно, что эти челобитные являются одним из самых информативных источников о тяготах, выпавших на долю сибирских ратников в Даурии.

Список использованных источников и литературы

1. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. – 272 с. Aleksandrov V. A. Rossiya na dal'nevostochnykh rubezhakh (vtoraya polovina XVII v.). – Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 272 s.
2. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 336 с.
Artem'ev A. R. Goroda i ostrogi Zabaikal'ya i Priamur'ya vo vtoroi polovine XVII–XVIII vv. – Vladivostok: Dal'nauka, 1999. – 336 s.
3. Багрин Е. А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 288 с.
Bagrin E. A. Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranichie Rossii v XVII v.: Taktika i vooruzhenie sluzhilykh lyudei v Pribaikal'e, Zabaikal'e i Priamur'e. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. – 288 s.
4. Багрин Е. А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 161–175.
Bagrin E. A. Irkutskie novopribornye sluzhilye lyudi na zashchite dal'nevostochnykh rubezhei v 1686–1692 gg. (s poimennym spiskom) // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii. – 2020. – Т. 16, № 1. – S. 161–175.
5. Багрин Е. А. Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 90–119.
Bagrin E. A. Sibirskie «vybornye» sluzhilye lyudi v polku F. Golovina v 1686–1690 gg.: chislennost' i sostav (s poimennym spiskom) // Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii. – 2020. – Т. 16, № 2. – S. 90–119.
6. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII–середина XIX в. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
Besprozvannykh E.L. Priamur'e v sisteme russko-kitaiskikh otnoshenii, XVII–seredina XIX v. – M.: Nauka, 1983. – 206 s.
7. Гольман М. И. Русско-монгольские отношения во второй половине XVII в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 54–67.
Gol'man M. I. Russko-mongol'skie otnosheniya vo vtoroi polovine XVII v. // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 1. – S. 54–67.
8. Леонтьева Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). – М., 2012. – 321 с.

- Leont'eva G. A. Sluzhilye lyudi v Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVII – pervoi chetverti XVIII v. (po materialam Irkutskogo i Nerchinskogo uezdov). – М., 2012. – 321 s.
9. Мелихов Г. В. Маньчжуры на северо-востоке Китая (XVII в.). – Москва: Наука, 1974. – 246 с.
- Melikhov G. V. Man'chzhury na severo-vostoke Kitaya (XVII v.). – Moskva: Nauka, 1974. – 246 с.
10. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. – 514 с.
- Myasnikov V. S. Imperiya Tsin i Russkoe gosudarstvo v XVII v. – Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. – 514 s.
11. Пузанов В. Д. Гарнизон Тобольска и присоединение Восточной Сибири к Русскому государству // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. – С. 43–47.
- Puzanov V. D. Garnizon Tobol'ska i prisoedinenie Vostochnoi Sibiri k Russkomu gosudarstvu // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2014. – № 5. – S. 43–47.
12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059.
- RGADA. F. 214. Op. 3. S. 1059.
13. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. 1686-1691 / сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. – М.: Наука, 1972. – Т. 2. – 835 с.
- Russko-kitaiskie otnosheniya v XVII veke: Materialy i dokumenty. 1686-1691 / sost. N. F. Demidova, V. S. Myasnikov. – M.: Nauka, 1972. – T. 2. – 835 s.
14. Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 182 с.
- Shastina N. P. Russko-mongol'skie posol'skie otnosheniya XVII veka. – M.: Izd-vo vost. lit., 1958. – 182 s.
15. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 213 с.
- Yakovleva P. T. Pervyi russko-kitaiskii dogovor 1689 goda. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. – 213 s.

Bagrin E. A. Siberian warriors' petitions as a historical source of F. Golovin regiments campaign to Dauria (1686–1689)

The article examines unpublished petitions of Siberian warriors who participated campaign of Ambassador F. A. Golovin to Dauria in 1686–1689. The campaign ended with the signing of the first treaty between Russia and China concerning the border. Petitions contains requests of warriors to return them home, warriors' merits and deprivations. These documents allow to compare the information of original participants of campaign with the data reflected in the chancellery of the embassy. This comparison not only confirmed the reliability of the description of campaign to Dauria in the sources, but also made it possible to reveal some facts not mentioned in the embassy documents. These petitions describe the common interests and needs of warriors of various categories from different towns of Siberia. In some cases, the petitioners embellish or conceal some facts. These documents emphasize most clearly the emergency situation with provision of food and material needs of warriors as a result of hardships during transitions and military operations.

Keywords: warriors, Cossacks, history, Siberia, Dauria, F. A. Golovin, XVII century